УДК 314.83 + 397

В. В. Николаев

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

nikolaevvv06@mail.ru

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ДЛЯ КУМАНДИНЦЕВ (ПО МАТЕРИАЛАМ НИЖНЕНЕНИНСКОГО СЕЛЬСОВЕТА) *

Исследование базируется на данных похозяйственных книг Нижненинского сельсовета Солтонского района Алтайского края за начало 1950-х гг. Цель работы – определить влияние потерь в Великой Отечественной войне на демографическую сферу кумандинцев на примере их этнолокальной группы. Анализ половозрастной и семейной структур, уровня брачности указывает на кризисное положение в изучаемой группе коренного населения в начале 1950-х гг. По данным похозяйственного учета фиксируется половая диспропорция в пользу женщин, большая доля в общей структуре населения старших возрастов, малочисленность мужчин репродуктивного возраста, преобладание малодетных семей, «вынужденное безбрачие» значительной части женщин, архаизация семейных форм, высокая доля неполных семей и домохозяйств, состоящих из одного человека. Вследствие сокращения количества мужчин репродуктивного возраста послевоенный уровень рождаемости уступал довоенному. Ухудшение демографической ситуации дополнялось распространением межэтнических браков. Безвозвратные потери и возросшая смертность в силу обстоятельств жизни в тылу стали основными причинами трансформаций. Результаты исследования, основанные на данных этнолокальной группы кумандинцев, можно распространить на другие группы коренного населения региона, учитывая данные по безвозвратным потерям в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Алтай, Великая Отечественная война, кумандинцы, этнолокальная группа, потери, этнодемография.

Великая Отечественная война обернулась колоссальными потерями для населения всего Советского государства, в том числе и для коренных малочисленных народов Сибири и Севера. К сожалению, влияние войны на демографическую сферу коренных народов Сибири и Севера, как и в целом на этнокультурные процессы, оказалось вне исследовательского интереса отечественных этнографов. До настоящего времени в специальной литературе представлены лишь приблизительные подсчеты размеров демографических потерь, основанные на косвенных данных. Авторы одной из публикаций предположили, например, что «народы Сибири… понесли боевые потери в размере, превышающем общесоюзный уровень, внеся тем самым максимально возможный для себя вклад в достижение победы» [Скобелев, 2001]. Более точно потери были рассчитаны по материалам «Книг памяти» для среднеобских сель-

* Исследование проведено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00045).

Николаев В. В. Демографические последствия Великой Отечественной войны для кумандинцев (по материалам Нижненинского сельсовета) // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 3: Археология и этнография. С. 157–164.

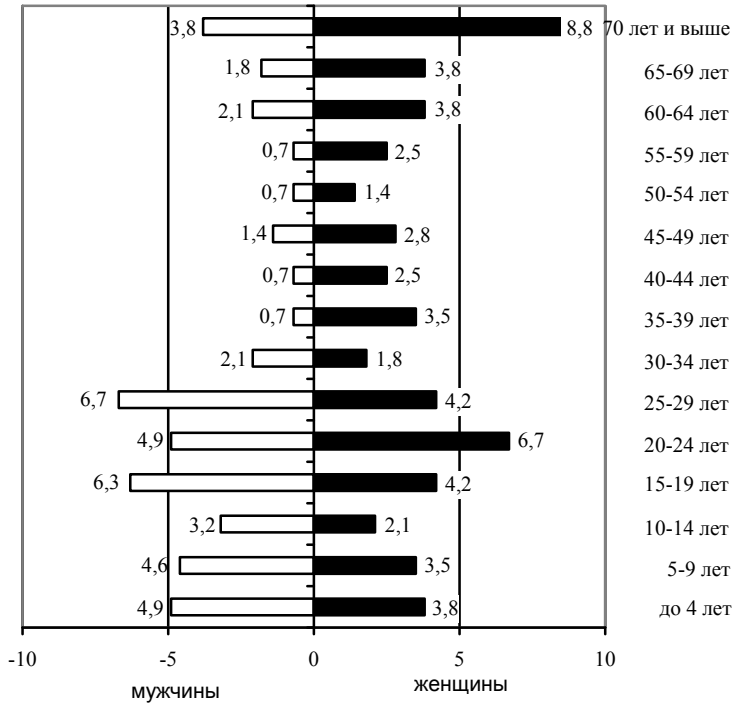
ISSN 1818-7919
Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2016. Том 15, № 3: Археология и этнография
© В. В. Николаев, 2016

Таблица 1

Численность мужчин и женщин по возрастным группам в Нижнененинском сельсовете по данным на 1954 г. и безвозвратные потери в годы ВОВ, чел.

Возрастные группы по годам рождения	Численность населения *		Безвозвратные потери (только мужчины) **
	мужчины	женщины	
1895–1899	2	7	3
1900–1904	2	4	10
1905–1909	4	8	7
1910–1914	2	7	8
1915–1919	2	10	12
1920–1924	6	5	14
1925–1926	1	5	7
Итого	19	46	61

* Составлено по данным похозяйственных книг.
** Составлено по: [Книга памяти, 1994. С. 447–557].



Распределение коренного населения Нижнененинского сельсовета по полу и возрасту в начале 1950-х гг. (в % от общего числа мужчин и женщин)

купов [Тучков, 2012]. Работы, посвященные анализу демографии кумандинцев, в послевоенный период отсутствуют.

Цель данной работы заключается в характеристике последствий Великой Отечественной войны для демографической структуры одного из коренных народов Южной Сибири – кумандинцев. Работа основана на материалах похозяйственных книг Нижнененского сельсовета (далее – с/с) Солтонского района Алтайского края на начало 1950-х гг. и «Книг памяти» [1993; 1994; 1996]. Конкретные размеры потерь среди горно-алтайской группы кумандинцев по данному виду источников определить сложно, так как все автохтонное население в

местных «Книгах памяти» было записано алтайцами.

Нижненененинский с/с выбран в силу его удаленности от экономических центров, что позволяет исключить миграции из числа факторов, определяющих численную и половозрастную динамику этнолокальной группы кумандинцев. Полная сохранность архива похозяйственных книг позволяет осуществить необходимые демографические расчеты.

По данным похозяйственного учета населения, к 1954 г. численность нижненененинской группы кумандинцев составляла 285 чел. – 127 мужчин и 158 женщин. Безвозвратные потери этой группы кумандинцев в годы Великой Отечественной войны составили 61 чел., включая 1 ефрейтора, 6 сержантов и 2 лейтенантов (табл. 1).

В целом, по имеющимся сведениям о количестве мужчин и женщин 1895–1926 гг. рождения, доживших до 1954 г., можно говорить о сокращении их численности не менее чем в четыре и два раза соответственно за военный и послевоенный периоды. Большая часть потерь пришлась на возрастные группы 1915–1924 гг. рождения. Демографические потери в годы войны, отразившиеся на всех возрастных группах, значительно деформировали гендерную структуру этнолокальной группы кумандинцев. К началу 1950-х гг. доля мужчин в Нижненененинском с/с составила 44,6 % (см. рисунок). В возрасте от 35 лет и старше фиксируется преобладание женщин над мужчинами в два, а то и в три-пять раз (например, в 35–39-летнем возрасте).

Деформация половозрастной структуры населения влияла на уровень брачности в нижненененинской группе кумандинцев. По данным на начало 1950-х гг., в браке состояло 42,9 % мужчин и лишь 26 % женщин (табл. 2), что было связано не только с численным преобладанием женщин, но и отчасти с распространением межэтнических браков. Их доля в этот период составляла 17 %, в том числе 12 % приходилось на браки мужчин-кумандинцев с представительницами русского населения.

Среди не состоящих в браке мужчин (57,2 %) преобладали еще не вступавшие в брачные отношения и проживавшие с родителями или родственниками молодые люди в возрасте 16–29 лет (44 %). Подавляющее большинство мужчин старше 30 лет состояли в браке. В то же время следует обратить внимание на значительное количество незамужних женщин во всех возрастных группах. При этом отмечается нарастание их доли в 40–49-летнем и с 55-летнего возраста (1905–1914 гг. рождения), что объясняется потерей супруга в годы войны. Высокие доли женщин – глав неполных семей (18,3 %) и одиноких (12,4 %) также во многом сопряжены с безвозвратными потерями изучаемой группы кумандинцев в 1941–1945 гг.

Следствием войны стали изменения и в возрастной структуре населения. К началу 1950-х гг. доля детей составила 32,6 %, взрослых – 43,3 %, пожилых – 24,1 %. В соответствии со шкалой демографического старения Ж. Божё-Гарнье – Э. Россета, этнолокальная группа кумандинцев к 1950-м гг. оказалась на очень высоком уровне демографической старости. Сокращение количества мужчин репродуктивного возраста в годы войны обусловило снижение уровня рождаемости. В результате в 1950-е гг. доля возрастной группы 1940–1944 гг. рождения (10–14-летние) существенно уступала «соседним»: 5,3 % против 10,5 % 15–19-летних и 8,1 % 5–9-летних.

При расчете возрастной группы 1941–1945 гг. рождения возникает еще меньшее значение – 3,2 % от общей численности населения. При этом, по данным похозяйственного учета, в 1943 г. на территории сельсовета в кумандинских семьях не родилось (или не дожило до 1954 г.) ни одного ребенка.

Послевоенный рост рождаемости сложно назвать компенсационным, так как доля детей 1945–1954 гг. рождения заметно уступала возрастной группе 1935–1939 гг. рождения. На основе косвенных данных можно говорить о более низком уровне рождаемости на рубеже 1940–1950-х гг. в сравнении с довоенным периодом. Возможно, в некоторой степени более низкие показатели младших возрастных групп были обусловлены несовершенством похозяйственного учета населения, сокрытием фактов рождения коренным населением или поздней их фиксацией в сельсовете. Но очевидно при этом, что уровень детности кумандинских семей был низким – 1,5 (табл. 3). Обращает на себя внимание наличие большого числа семей с 1 ребенком (73 %); и это при сохранении установки на многодетность и отсутствии

Таблица 2

Распределение коренного населения Нижнененинского сельсовета бракоспособного возраста (16 лет и старше) по полу, возрасту и отношению к браку в начале 1950-х гг. (%) *

Возраст (лет)	Мужчины, всего 91					Женщины, всего 131				
	Состоят в браке	Не состоят в браке				Состоят в браке	Не состоят в браке			
		Всего	Из них				Всего	Из них		
			глава неполной семьи	живет в семье, с родственниками	живет один			глава неполной семьи	живет в семье, с родственниками	живет одна
16–19	1,1	17,6	0	17,6	0	0	6,9	0	6,9	0
20–24	4,4	11	0	11	0	0	13	0	13	0
25–29	6,6	15,4	0	15,4	0	3,1	9,2	2,3	6,1	0,8
30–34	3,3	3,3	0	3,3	0	1,5	1,5	0	1,5	0
35–39	1,1	0	0	0	0	3,1	2,3	0,8	1,5	0
40–44	1,1	0	0	0	0	3,8	3,8	1,5	0	2,3
45–49	3,3	2,2	0	1,1	1,1	1,5	4,6	3,8	0	0,8
50–54	1,1	0	0	0	0	0	2,3	2,3	0	0
55–59	0	2,2	1,1	1,1	0	0,8	3,8	1,5	1,5	0,8
60–64	6,6	0	0	0	0	5,3	3,1	1,5	1,5	0
65–69	4,4	1,1	0	1,1	0	3,1	6,1	2,3	3,1	0,8
70 и старше	9,9	4,4	1,1	1,1	2,2	3,8	17,6	2,3	8,4	6,9
Доля в общей численности населения от 16 лет и старше	42,9	57,2	2,2	51,7	3,3	26	74,2	18,3	43,5	12,4

* Табл. 2–4 составлены по данным похозяйственных книг.

Таблица 3

Детность однородных и смешанных семей кумандинцев Нижнененинского сельсовета в начале 1950-х гг.

Тип семьи		Доля хозяйств, имеющих детей в количестве					Среднее количество детей в семье
		1	2	3	4	5	
Однородный	чел.	33	6	3	2	1	1,5
	%	73	13	7	5	2	
Смешанный	чел.	3	0	0	0	0	1
	%	100	0	0	0	0	

Таблица 4

Семейный состав коренного населения Нижнененинского сельсовета в начале 1950-х гг.

Тип семьи	Количество семей		Количество членов семьи		Средний размер семьи, чел.
	ед.	%	чел.	%	
Полные семьи простые	24	24	84	28	3,5
в том числе					
супружеская пара с детьми	15	15	66	22	4,4
супружеская пара без детей	9	9	18	6	2
Полные семьи сложные	15	15	86	29	5,7
в том числе					
две супружеские пары с детьми	3	2,9	17	6	5,7
супружеская пара с детьми и внуками	3	2,9	25	8,4	8,3
супружеская пара с детьми и родителем	1	1	4	1,3	4
супружеская пара с детьми и родственниками	2	1,9	9	3	4,5
супружеская пара с детьми и племянниками	1	1	4	1,3	4
супружеская пара с детьми, родителем и родственником	4	3,8	24	8	6
супружеская пара с внуками	1	1	3	1	3
Неполные семьи простые	28	29	75	25	2,7
в том числе					
мать с детьми	22	23	57	19	2,6
отец с детьми	4	3,8	14	4	3,5
бабушка с внуками	2	1,9	4	1	2
Неполные семьи сложные	8	8	29	10	3,6
в том числе					
мать с детьми и внуками	1	1	5	2	5
мать с детьми и родственниками	1	1	4	1,3	4
отец с детьми и родственниками	1	1	4	1,3	4
родственники	2	2	7	2,4	3,5
братья, сестры	3	3	9	3	3
Одинокие	24	24	24	8	1
в том числе					
мужчины	7	7	7	2	1
женщины	17	17	17	6	1
Всего	99	100	298	100	3

устоявшихся практик ограничения рождаемости.

Военные события наложили свой отпечаток и на семейную структуру этнолокальной группы кумандинцев. Доля полных (простых и сложных) семей составляла лишь 39 % (табл. 4). При этом часть полных сложных семей, включавших внуков, племянников или других родственников, являла собой пример архаизации семейной структуры в результате объединения двух семей из-за потери кормильцев в одной из них. Доля неполных семей (до 37 %) и одиноких (до 24 %), среди которых доля одиноких мужчин (7 %) и глав неполных семей (4,8 %), была незначительной. В результате доминирующими типами семьи в нижнененинской группе кумандинцев к 1950-м гг. стали домохозяйства, состоящие из матери и детей (23 %), одиноких женщин (17 %) и супружеских пар с детьми (15 %).

В целом, в годы Великой Отечественной войны произошли существенные изменения в демографической сфере кумандинцев Нижненененинского с/с. Основной причиной трансформаций стали безвозвратные потери и возросшая смертность автохтонного населения вследствие ухудшения условий жизни в тылу [Андреев и др., 1993. С. 77]. Половозрастная структура кумандинцев приобрела кризисные показатели: к началу 1950-х гг. сложилась диспропорция в пользу женщин; большую долю в общей структуре населения составили люди старших возрастов; существенно уменьшилась численность мужчин репродуктивного возраста; преобладающими стали малодетные семьи. Фиксируется «вынужденное безбрачие» значительной части женщин из-за ограниченного количества брачных партнеров в группах репродуктивного возраста. Семейную структуру характеризуют: архаизация (возрождение традиционных) семейных форм организации; высокие доли неполных семей и домохозяйств, состоящих из одного человека.

Представляется, что полученные выводы по нижненененинской группе в той или иной степени можно распространить на кумандинцев и северных алтайцев в целом. Так, в материалах «Книги памяти» Алтайского края зафиксировано 205 солтонских кумандинцев, погибших в годы войны, из которых 61 чел. был призван с территории Нижненененинского с/с. С территории Старобардинского (совр. Красногорского) района Алтайского края было призвано и не вернулось с полей сражений 113 кумандинцев [Книга памяти, 1993. С. 187–294; 1994. С. 447–557; 1996. С. 232–239, 393–396].

Корреляция демографических показателей среди других сообществ коренного населения региона может быть связана только с разными параметрами безвозвратных потерь в годы Великой Отечественной войны. В целом итоги войны могут быть сопоставимы по демографическим последствиям для большинства автохтонных этнолокальных групп [Скобелев, 2001].

Список литературы

Андреев Е. М., *Дарский Л. Е.*, *Харькова Т. Л.* Население Советского Союза: 1922–1991. М.: Наука, 1993. 143 с.

Книга памяти. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1993. Т. 3. 783 с.

Книга памяти. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1994. Т. 5. 825 с.

Книга памяти. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1996. Т. 9 дополнительный. 599 с.

Скобелев С. Г. Боевые потери коренного населения Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Восточное общество исторических исследований и реконструкций «Великий Предел». 2001. URL: http://pacific-history.asia/boevye-poteri-naseleniya-sibiri/#more-1748 (дата обращения 01.03.2015).

Тучков А. Г. «Большая война» и демографическая ситуация у среднеобских селькупов // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. 2012. № 9. С. 100–106.

Материал поступил в редколлегию 18.01.2016

V. V. Nikolaev

Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

nikolaevvv06@mail.ru

DEMOGRAPHIC CONSEQUENCES THE GREAT PATRIOTIC WAR FOR KUMANDINS (ON THE EXAMPLE OF KUMANDINS OF THE NIZHNENENINSKY VILLAGE COUNCIL)

Purpose. To reveal changes in the demographic sphere of Kumandins as a result to the Great Patriotic War (1941–1945 years).

Results. The demographic sphere at the ethnolocal group of Kumandins was in a crisis situation after the Great Patriotic War (1941–1945 years). Fighting losses, and also the increased mortality of the indigenous people as a result to awful living conditions in the rearwards became the main reasons for demographic changes.

Conclusion. Kumandins is indigenous ethnos in Russian Federation. They live in Altai region and Altai Republic. In the year of 1926 their number was 6335 people. In the year of 2010 their number was reduced to 2892 people. The number of this ethnos was reduced in many respects because of the processes of assimilation. Demographic losses in years of the Great Patriotic War had an important role, too. Statistical information are fragmentary on Kumandins. Only a register of farms contain necessary data which allow to reconstruct demographic consequences of the Great Patriotic War for Kumandins. It remained completely of the Nizhnenenisky Village Council. The Great Patriotic War became a cause to transformation of the demographic sphere of Kumandins from the Nizhnenenisky Village Council. Fighting losses and the increased mortality of the indigenous people as a result to awful living conditions in the rearwards became the main reasons for reduction in number at the ethnolocal group of Kumandins. About 400 Kumandins were lost in days of the Great Patriotic War, including 61 Kumandins from the Nizhnenenisky Village Council. It led to a crisis situation at the indigenous people in the middle in the XX century. The age-sex structure was deformed because men of reproductive age were lost and during war birth rate level decreased. In the ethnolocal group prevalence of women is fixed, the fraction of people from the elder ages made a quarter in all this population. As a result only a quarter of women were married. The majority of families were childless or with one child. The family structure also changed. The big fraction of a family from several generations is fixed. Clearly, the quantity of the broken families and families consisting from one person grew. After the Great Patriotic War mixed marriages extend. Mixed marriages consisted between the Kumandin men and the Russian women in the basic. In such a way the Great Patriotic War led to negative consequences in a demography of the Kumandins. Substantially the received results are typical for all Kumandins in general. Results of research on the ethnolocal group of Kumandins can be extended to other groups of indigenous people in the region. In this case it is necessary to consider correlation of data on irrevocable losses in days of the Great Patriotic War. Post-war level of birth rate conceded pre-war as a result the reduction of number men in reproductive age. The number of interethnic marriages increased in the conditions of deterioration a demographic situation.

Keywords: Altay, Great Patriotic War, local ethnic group, loss, Kumandins, ethnodemography.

References

Andreev E. M., Darskii L. E., Khar'kova T. L. *Naselenie Sovetskogo Soyuza: 1922–1991* [*Population of the Soviet Union: 1922–1991*]. Moscow, Nauka, 1993, 143 p. (in Russ.)

Kniga pamyati [*Book of a memory*]. Barnaul, Alt. Knizh. Publ., 1993, vol. 3, 783 p. (in Russ.)
Kniga pamyati [*Book of a memory*]. Barnaul, Alt. Knizh. Publ., 1994, vol. 5, 825 p. (in Russ.)
Kniga pamyati [*Book of a memory*]. Barnaul, Alt. Knizh. Publ., 1996, vol. 6, 599 p. (in Russ.)
Skobelev S. G. Boevye poteri korennogo naseleniya Sibiri v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.) [Combat losses of the indigenous population of Siberia during the Great Patriotic War (1941–1945 years)]. *«Vostochnoe obchshestvo istoricheskikh issledovanii i rekonstruktcii "Velikii Peredel"»* [*«Oriental Society of Historical Research and Reconstruction "Grand Limit"»*], 2001. (in Russ.). Available at: http://pacific-history.asia/boevye-poteri-naseleniya-sibiri/#more-1748 (acessed 01.03.2015).
Tuchkov A. G. «Bol'shaya voina» i demograficheskaya situatsiya u sredneobskikh sel'kupov [«Great war» and demographic situation at Selkups of the middle Ob]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [*Bulletin of Tomsk state pedagogical university*], 2012, vol. 9, p. 100–106. (in Russ.)